Сейчас центр её жизни переместился в университет, и, насмотревшись на жизнерадостных студентов-парней, она вполне могла переключить своё внимание на кого-то другого.

В конце концов, Хо Шэн уже был стареющим мужчиной, которому скоро стукнет тридцать!

Сменить обстановку, сменить настрой, спать спокойно и прочувствовать совершенно новую студенческую жизнь.

Зайдя на сайт университета, Цзянь И увидела, что до окончания подачи заявок на заселение в общежитие остался всего один день.

Цзянь И подала заявку на общежитие.

Цзянь И положила запонки в книжный шкаф, где была специальная дверца для подарков.

Внутри лежало всё, что Хо Шэн дарил ей за столько лет; кое-что было просто забавными безделушками, которые Хо Шэн случайно замечал по дороге с работы. Она всегда бережно их хранила.

После смерти отца Хо Шэна правило абсолютной тишины за обеденным столом в семье Хо автоматически утратило силу, и Дядя Чэнь то и дело присоединялся к трапезам, так что втроём они время от времени перекидывались парами слов.

Когда еда подходила к концу, Цзянь И отложила палочки с чашкой и сообщила Хо Шэну и Дяде Чэню, что уже подала заявку на общежитие.

Движения Хо Шэна замерли, и он озадаченно спросил:

— Почему это ты вдруг решила подать заявку на общежитие?

Нельзя же было сказать: чтобы держаться от тебя подальше и объять новую жизнь.

Цзянь И немного подумала над причиной:

— Брат, ты же сам раньше говорил, что мой круг общения слишком мал и узок. Позже я подумала об этом и решила, что ты прав, а общежитие — как раз отличный способ закалить себя…

Продолжать сочинять дальше она уже не могла.

От этой тирады у Хо Шэна пошла кругом голова: одно дело — говорить такое самому, да и то

лишь поначалу, а получив отказ, он уже смирился и приготовился продолжать жить вместе с Цзянь И.

Теперь же, узнав, что Цзянь И уже подала заявление в общежитие, он, напротив, почувствовал пустоту на душе.

Хо Шэну это не слишком понравилось:

— Уже подала? А И у нас мастер ставить перед фактом, ловко придумано.

Услышав это, Цзянь И подумала: «М? Что это за тон?»

Дядя Чэнь, узнав обо всём, тоже начал переживать и захотел помочь Цзянь И с упаковкой вещей. Он даже принялся ворчать, напутствуя Цзянь И, что на новом месте обязательно нужно ладить с соседями по комнате.

Цзянь И, услышав это, заинтересовалась:

— Судя по словам Дяди Чэня, неужели во времена твоей жизни в общежитии что-то случалось?

Дядя Чэнь, продолжая ворчать на Цзянь И, пустился в воспоминания о бурной молодости:

— Да особо ничего серьёзного не происходило. Просто в молодые годы случались разногласия с соседями по комнате, пару раз доходило до драки.

— И кто в итоге победил? — тут же дотошно поинтересовалась Цзянь И.

Дядя Чэнь выпрямил спину и, сложив руки в уважительном жесте, скромно ответил:

— Ваш покорный слуга, увы, не блещет талантами, но одержал победу с минимальным перевесом.

После этого Дядя Чэнь вновь гордо задрал нос:

— Тот парень теперь наполовину парализован, и я уже давным-давно жду не дождусь, когда смогу проводить его в последний путь.

Цзянь И: «…»

Хо Шэн тоже впервые услышал рассказ Дяди Чэня о его прошлом:

— А кто ухаживает за тем вашим полупарализованным знакомым?

Дядя Чэнь невзначай бросил:

— Когда навещал его в прошлый раз, за ним ухаживали жена и дети.

Цзянь И и Хо Шэн одновременно перевели взгляд на Дяду Чэня. Цзянь И не удержалась от реплики:

— Дядя Чэнь, у того человека есть жена и дети, а вы в вашем почтенном возрасте, похоже, до сих пор без жены и без детей.

Дядя Чэнь: «Эм… кажется, и правда так».

— Ну, это… у каждого свои жизненные устремления, понимаете ли! Я всю свою жизнь посвятил семье Хо, и с меня хватит! — выпалил Дядя Чэнь и украдкой покосился на Хо Шэна: мол, за такую речь мне уже положена прибавка к жалованию?

Хо Шэн попросту проигнорировал его.

На мгновение в гостиной воцарилось молчание.

Хо Шэн подал голос лишь после того, как молча понаблюдал за тем, как Цзянь И наносит Дяде Чэню контрольный удар:

— Как бы то ни было, А И, в общежитии всё равно нужно выстраивать хорошие отношения с соседями.

— Брат, а что делать, если другие будут меня обижать? А если я сама захочу обидеть кого-то? — с показной несправедливостью парировала Цзянь И.

Хо Шэн ответил так, будто иначе и быть не могло:

— Ну конечно же, дать сдачи, а если сил не хватит — возвращаться и жаловаться старшим. Что же до того, как А И обижает других… — Хо Шэн резко сменил тон: — Слушай сюда, лучше подумай о том, что делать, если обижать будут тебя.

Цзянь И: «Ладно, пусть будет так».

Дядя Чэнь, залечив своё уязвлённое сердце, перевёл стрелки на самого Хо Шэна:

— Старший молодой господин в своё время ведь тоже жил в общежитии.

Взгляд Цзянь И предсказуемо переметнулся на Хо Шэна, выражая немое требование: «Ну-ка, рассказывай быстрее».

Хо Шэн бросил на Дяду Чэня беглый взгляд и всё же заговорил:

— У нас с соседями никаких конфликтов не возникало. Университетское общежитие было двухместным, а распределяли по комнатам случайно, невзирая на специальности, и моим соседом совершенно случайно оказался Шэнь Лан — ребёнок из семьи Шэнь, партнёров корпорация Шэнь.Мы виделись пару раз еще до поступления в университет. Брат Шэнь Лана уже взял под свой контроль Корпорацию Шэнь, а Шэнь Лане не захотел заниматься семейным бизнесом и сразу пошел учиться на медика, и теперь работает в одной из больниц, принадлежащих Корпорации Шэнь.

Цзянь И сразу всё понял: этот Шэнь Лан — тот самый друг-врач, которого вечно посреди ночи вызывают к себе властные генеральные директора.

При этом ему еще приходится напоминать тиранам о необходимости знать меру.

Цзянь И прикусил изнутри щеку, размышляя, кому же в будущем выпадет заставить грозного президента Хо среди ночи разыскивать своего друга-доктора.

Какая досада.

Кстати, почему это Хо Шэн столько лет обходится без второй половинки? Никаких романтических слухов — неужели у него какие-то проблемы в том самом плане?

Цзянь И с виду случайно, а на деле вполне намеренно бросил вороватый взгляд на определенную часть тела Хо Шэна.

Хо Шэн почувствовал неладное.

Словно его без всяких причин подвергли сомнению.

Хо Шэн оборвал начатую мысль: А И, раз заявление уже подано, подумай, когда именно отправишься в университет, заодно сам собери вещи, которые нужно взять с собой.

Хорошо, старший брат.

Хо Шэн и Дядя Чэнь проводили взглядом поднимавшегося наверх Цзянь И, и Хо Шэн с

чувством произнес: А И вырос, теперь он станет самостоятельным.

Но ведь разговор о самостоятельности завели первым именно вы, молодой господин, — отозвался в сторонке Дядя Чэнь.

Дядя Чэнь отплатил за только что раненое в самое сердце чувство: Извините за прямоту, но Юный мастер Цзянь прожил в детском доме целых семь лет, так что о его самостоятельности беспокоиться точно не стоит, да и вопрос с общежитием подняли тоже вы.

Хо Шэн на мгновение потерял дар речи: кажется, и правда так.

В итоге в душе неприятный осадок остался только у него самого.

При мысли о том, что его студенческая жизнь будет отличаться от жизни в прошлой эпохе, Цзянь И все же испытывал некоторое воодушевление.

Он принялся составлять список, а подбирая одежду, попутно гадал, удастся ли ему сойтись с соседями по комнате.

Телефон завибрировал — это Гу Юй прислал ему сообщение.

И-И, до начала занятий еще целый месяц, а я уже добрался до университета.

М? А Юй, так рано? — удивился Цзянь И.

Хотелось пораньше осмотреться в университете, я уже съехал из детского дома.

Цзянь И сообразил: в детском доме обеспечивают материальную поддержку и расходы только до окончания старшей школы. После поступления в университет за обучение и проживание приходится платить самостоятельно.

А Юй, у тебя сейчас вообще есть деньги на руках? — Цзянь И немного посомневался, но все же решил спросить напрямую: несмотря на годы разлуки, он верил, что между ними ничего не изменилось.

И-И, можешь выбросить это из головы, раз уж я съехал, то, конечно, всё продумал, — ответил Гу Юй с той стороны.

Гу Юя подбросили к воротам детского дома сразу после рождения.

Он был ребенком, которого приютил детский дом, и никогда не помышлял о том, чтобы

разыскать своих родителей, как и не волновался о причинах, по которым от него отказались.

Когда Цзянь И только-только привели в детский дом воспитатели, Гу Юй уже ходил там в главных задирах.

Другие дети обижали тихого малыша Цзянь И и даже норовили отобрать плюшевого медвежонка, которого Цзянь И принес с собой.

Тогда Гу Юй выступил вперед и заслонил собой маленького Цзянь И.

Маленький Гу Юй и маленький Цзянь И были самыми близкими друзьями во всем детском доме.

Гу Юй сам вкладывал испачканного мишку обратно в ручки малышу Цзянь И, велев ему как следует беречь игрушку.

Гу Юй не интересовался, кем были его родители, но точно знал, что этот медвежонок — последний подарок, который мама Цзянь И оставила ему перед тем, как бросить, а еще Гу Юй знал, как сильно Цзянь И тоскует по маме.

Поначалу малыш Цзянь И не понимал значения слова бросить и целыми днями бессмысленно стоял за прутьями решетки детского дома, ожидая, когда за ним придет мама.

Малыш Цзянь И прижимал к себе медвежонка, а его личико и ручонки совсем покраснели от холода. Гу Юй не понимал происходящего, но всё равно без устали ждал вместе с маленьким Цзянь И.

Гу Юй видел, как малыш Цзянь И сначала стоял у ограды двора каждый день, потом — дважды в неделю, дважды в месяц, пока наконец совсем не перестал там задерживаться.

А когда Цзянь И забрала к себе Семья Хо, сам Цзянь И еще даже не успел толком сориентироваться, как Гу Юй уже побежал собирать его вещи.

Заметив, что Цзянь И немного испуган и растерян, Хо Шэн похлопал его по плечу и велел жить полной жизнью, заверив, что когда они оба вырастут, то обязательно снова встретятся.

Хотя они были ровесниками, сам он вечно всего боялся и робел.

http://bllate.org/book/40870/5198708